

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Айя Фэй

Обречённые полюбить жизнь

Мы умираем, чтобы влюбиться в жизнь

Айя Фэй

Обречённые полюбить жизнь

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Айя Фэй

Обречённые полюбить жизнь / Айя Фэй — «ЛитРес: Самиздат», 2019

В своих мыслях Лекси давно мертва. Весь её прекрасный мир разрушился, вместо него в её душе царят мрак и бесконечный туман отчаяния. Она давно бы ушла из жизни, но её обязательно что-то и кто-то держит. В один день Лекси, не справившись с болью, всё-таки совершает попытку соединиться со смертью. Попав в больницу для душевнобольных, она встречает двух парней. Один стремится к жизни, а другой - к смерти. Как изменится жизнь Лекси после этой встречи? Полюбит ли она жизнь? Содержит нецензурную брань.

© Айя Фэй, 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава 1. Смерть не приняла меня в свои объятия	5
Глава 2. Мамины слёзы, как острый кинжал в моём сердце	7
Глава 3. Адрес моего нового дома Психиатрическая больница № 777	11
Глава 4. Родинка над губой	17
Глава 5. Его холодные руки согрели мое ледяное тело	19
Глава 6. Ангел с небес	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Глава 1. Смерть не приняла меня в свои объятия

Темнота в глазах. Я слышу звуки. Воздух наполнен сплошным спиртом. Это мама плачет? Всё-таки мама. Я не вижу её, но очень хорошо слышу. Меня везут в реанимацию врачи. Один из них говорит.

– Шевелимся ребята! Каждая секунда дорога.

После я потеряла сознание.

Тремя часами ранее.

Я сидела дома одна, готовила осенний салат себе и маме. Мама ушла к тёте час назад. Закончив готовку, я пошла к себе в комнату. Моя комната пожелтела от горячего солнца. На улице июнь, было очень жарко. В чистом небе только одно горящее светило и больше ничего. Дул слабенький огненный ветерок. Мимо моего дома проходили две девушки, одна была одета в короткий топ изумрудного цвета с острым вырезом, джинсовые шорты, подчеркивающие её красивые и стройные ножки, белые сандалии. У неё были светлые длинные волосы, а на маленьком животике виднелась татушка в форме луны. Сразу видно по ней, раскованная девушка, её не волнует чужое мнение. А вот её подруга была одета поскромней, но очень утончённая и элегантная. На ней было белое шелковистое платье с красным поясом, чёрные туфельки и летняя шляпка. Она была шатенкой с вьющимися волосами. Они разговаривали о чём-то интересном, судя, как они смеются и шепчут друг другу что-то на ушко. А я в этот момент стояла перед окном в своей маленькой комнатке, и тосковала. Минуту спустя я взяла свой синий мобильник, и зашла в инстаграм, листала фотографии своих знакомых. Сейчас кто-то в Париже со своей семьёй, кто-то в Барселоне со своими друзьями, а кто-то просто весело проводит своё время у нас тут в Сиэтле. А я здесь сижу у себя дома, как медведь в берлоге. Тайно завидую им. У каждого своя жизнь, наполненная событиями, хотя бы маленькими. Такое чувство, что у них жизнь продолжается, они двигаются вперёд, не упуская каждый миг своей жизни. Но не я. Я, как принцесса запертая в темнице чудовища, но на самом деле я свободна. Но вот что с ней делать? Я не знаю. Мне не с кем гулять, у меня нет таких друзей, с которыми можно спланировать поездку в Калифорнию, нет денег, чтобы съездить со своей семьёй в какое-нибудь интересное место. Я не жалею, давно перестала жаловаться. Но просто я остановилась и не могу больше двигаться. Чувство, что мои ноги прикованы к кандалам, и у меня больше нет возможностей жить дальше. Никто не знает, что у меня на душе, даже моя мама, которая очень любит меня и делает всё возможное ради меня. Не помню, когда появились мысли о смерти, может лет с одиннадцати. Сейчас мне девятнадцать лет, закончила второй курс, Вашингтонского университета, учусь на юриста. Поступив туда, я раньше думала, что моя жизнь изменится к лучшему. Я смогу завести много друзей, найти то, чем я хотела бы заниматься. Но как всегда я была наивной дурой. Я почти ничего не умела делать, талантов не было. С детства я всегда любила мечтать день напролёт. Выдумывать события, людей, истории. Только это и умела делать. Вот и решила, может, я начну писать. А вдруг мои работы станут популярными, у меня будут много читателей. И я наконец-то докажу всем, чего я стою. Но это лишь пустые мечты и только. Я читала историю одной девушки, которая в 16 лет написала книгу, взорвав интернет. Вот и думала, может, я тоже? Но я ошиблась. Я пыталась писать что-то, но никому не нравятся мои работы, мало, кто прочитал мои рассказы, оценил. Я днями, ночами печатала свои рассказы, но толку от него то. И самое мерзкое, что тебе от этого очень больно. Кому-то покажутся мои проблемы мелкими и никчёмными. Вы не проходили мой путь, не видели моими глазами, не знаете, что мое сердце испытало. Мне пришлось через многое пройти. Я думала, что моя жизнь изменилась. Верила, что всё будет хорошо. А сейчас я, наконец, поняла, что была слишком глупой. Впереди меня ждёт одно и то же. Одиночество, боль, стыд за свою жалкую жизнь. Может мне так и надо. Я заслужила это. Но разве это жизнь,

если в ней только одни страдания. Я так не могла больше. Раньше я даже пыталась убить себя, но передумала. У меня есть мама, которая не сможет этого пережить. Я поступила бы отвратительно по отношению к ней. Знаю, что я эгоистка. Можете кидать меня оскорбительными словами, сколько угодно. Внутри меня все болит. Словно кинжал вонзили в моё сердце, но почему-то я дышу. Дышу, чёрт возьми. И вот такая я живёт в обществе. Я живу, общаюсь с разными людьми, которые не подозревают, что я прямо перед ними в своих мыслях умерла. Каждый день я умираю. Не показываю настоящую себя, потому что эта Лекси никому и не нужна. Когда я раскрывала её, показывала всем людям, они отказывались принимать её, кидались камнями, выгоняя её прочь. Поэтому мне пришлось надевать маску, пришлось вселиться в чужое тело. Из-за этого я сама начала верить в то, что эта чужое тело, эта маска являются моей истинной сущностью. Мы притворяемся совсем другими перед людьми, а потом притворяемся перед самими собой, не осознавая, что наш разум начинает воспринимать ложь, как правду. Это как раз со мной и случилось. Я начала верить в то, что у меня всё хорошо, я способна на многое и в будущем все дороги передо мной открыты. А в деле я притворялась. И сегодня я не выдержала. Я поняла, что больше не смогу так жить. Просто не вынесу. Я всё равно ничего не смогу изменить, даже если буду что-то пытаться сделать. Одиночество, боль, стыд, вечное времяпровождение наедине с собой, добровольное лишение свободы в своем доме. Нет! У меня нет сил жить с пустой надеждой. Я не в силах жить так.

Я набрала воду в ванной. Через три минуты я пошла на кухню и взяла острый нож. Потом начала медленно резать артерии. Я не чувствовала боли. Я ни о чём не думала. Просто хотела оказаться в объятиях смерти. Я залезла в ванную. А после я чувствовала, как моя кровь текла и слилась с водой в одно целое. А дальше помутнение глаз и потеря сознания. Потом я оказалась в больнице. Не помню, как мама вытащила меня, как меня забрала скорая. Иллюзия смерти временно отняла моё сознание.

Два часа спустя после реанимации.

Я открываю глаза и слышу чужие голоса. Это врач. Он что-то говорит. Он разговаривает с моей мамой.

– Мы с трудом спасли её. Артерия сильно повредилась. Но вы не волнуйтесь. С ней всё будет в порядке. Непрерывное лечение, и она выздоровеет.

– Большое спасибо, вам. Могу ли я её увидеть. – Со слезами благодарила мама.

– Пока что нет. Ей нужен отдых. Когда она придёт в сознание, мы дадим вам знать. А теперь идите домой. Отдохните лучше. Вы же не хотите расстроить свою дочь своим состоянием. А ей это вовсе не нужно.

– Да, конечно. Позвоните мне, когда она проснётся, пожалуйста. И спасибо вам ещё раз.

– Не стоит благодарить миссис Тейт. Это наша работа. Потом мама ушла. А я в этот момент поняла, что смерть отказала мне. Даже смерть невзлюбила меня, как и жизнь. Какая же я всё-таки безнадежная.

Глава 2. Мамины слёзы, как острый кинжал в моём сердце

Я стою на краю крыши небоскрёба. Я смотрю вниз и мне совсем не страшно. На небе ни одного облачка, солнце сияет. Город суетится. Холодный воздух обнял меня. Я ведь всегда боялась высоты. А сейчас совсем ничего не чувствую. Я падаю с крыши. Смотрю на небо. И ни о чём не думаю. А потом я проснулась, пришла в сознание и поняла, что я ещё жива. Вот так всегда. Умираю в мыслях. Душа умирает каждый день, а тело живёт.

На следующий день врачи осмотрели меня, опросили, как я чувствую себя. Врач что-то записывал у себя. Полчаса спустя в мою палату пришли два полицейских. Один был здоровым и с большим животом, а другой низкий, но с крепким телосложением, глаза у него были серого цвета, как у дыма от сигарет, а волосы русыми. Первый сказал второму, чтобы он сам один поговорил со мной и опросил меня, просто первого вызвали на участок. Тот низкий мужчина подошёл ко мне, взял белую табуретку, сел и протянул мне свою загорелую руку. Я пожалала ему в ответ.

– Здравствуй, Алекса. Меня зовут Джон. Как ты себя чувствуешь?

– Здравствуйте, я вполне в порядке. – С неохотой ответила я.

– Не буду мучить тебя, сразу перейду к делу. Вчера ровно в три часа твоя мама обнаружила тебя в ванной. Ты была вся в крови. Скажи, это случилось по вине человека?

– Нет, сэр. Никто не покушался на мою жизнь.

– Значит, ты пыталась покончить с собой?

– М-да, сэр.

– Тогда скажи ещё кое-что. Кто-то угрожал тебе? Или может, довёл тебя до суицида?

– Нет, сэр. Я сама.

– Тебе не стоит никого покрывать.

– Сэр, я не покрываю никого. В этом деле замешана только я сама.

– Всё понятно. Ладно. Отдыхай. Не буду тебе мешать.

– До свидания. – Попрощалась я.

– Всего доброго. Будь здорова.

Ха, как же смешно. Ему видимо понравилось издеваться надо мной. Как меня всё это достало. Я просто там лежала и умирала от всех этих людишек, которые доставляли мне хлопот. Полежав так ещё минут десять, я услышала голос моей мамы. Чёрт, только не она. Больше всего я не хотела бы её видеть. Не могу смотреть ей в глаза. Но она моментально примчалась ко мне, и без слов обняла меня.

– Лекси, доченька моя! Я не спала всю ночь. Думала о тебе. Как ты себя чувствуешь?

– Мам, я в порядке. Не волнуйся. Врачи сказали, что я иду на выздоровление. – Тихим голосом ответила я.

Мама выглядела уставшей. Её усталость выделяли мешки под её зелёными глазами. Рыжие волосы были растрёпаны. А кожа просто побледнела от недоедания. Она еле дышала своим маленьким детским носиком. А маленькие губы, словно говорили, что я причинила ей столько боли.

– Мама, тебе стоит отдохнуть. Видишь, я теперь в порядке.

– Лекси. Почему? Почему? – С болью повторяла один и тот же вопрос мама.

– Мам, я... Я... Ты всё равно не поймёшь меня.

И потом начался длинный разговор. Он продлился целый час. Мама выжимала все ответы с меня. Я пыталась объяснить ей всё в своих силах. Говорила, что эти мысли начали меня посещать лет с одиннадцати. Всё началось из-за отца. С детства он жестоко обращался с нами.

Как-то раз он избил прямо передо мной мою маму. Была ночь. Я проснулась от резкого звука, и вижу, как мама падает и ударяется об шкаф. Она была одета в красную курточку и шорты. На голове был маленький лохматый хвостик. Отец начал бить мою маму своими здоровыми кулаками непрерывно. Она была, словно боксёрской грушей для него. Я закричала и заплакала. Он прекратил и вышел из дома. А на следующее утро у меня был новогодний праздник. Мама одна пришла и снимала меня на камере в синяках. На правом глазе издали виднелся свежий синяк. Мне было так жалко маму. Душа болела. Чёрт, тогда мне было так мерзко на душе. Этот эпизод останется в моей памяти навсегда. А тогда мне было всего четыре года. И это только один из случаев. Он постоянно унижал мою мать. Множество раз изменял ей. Помню как-то раз я с мамой стучались в дверь одной квартиры. Открыла невзрачная женщина с лохматой короткой стрижкой. Мама спросила, здесь ли находится мой отец, на что та женщина ответила: – Такого человека нет. Мама сразу дала ей понять, чтобы она не смела ей врать, и ворвалась в её квартиру со мной. Мы зашли в гостиную, и я там вижу своего отца. Я тогда ничего не понимала о происходящем. Ладно, я маленькая пятилетняя девочка. Но представьте, каково было тогда моей маме. Она ведь любила его очень. Прощала ему всё. Он нас выгнал из квартиры своей любовницы. Не представляю, как было тяжело маме тогда.

А со мной он поступал ничуть не лучше. Он избил меня ремнём из-за разбитой кружки. Я тогда еще пошла в школу после этого. На моей шее появилась царапина. Пришлось всем врать, что меня поцарапала кошка. На перемене я пошла в туалет и, не выдержав, сильно заплакала. Закрывая свой рот ладонью, я кричала. Мне так было больно и страшно тогда, а он бездушно издевался над моим телом, крича, что я не его дочь, а кусок дерьма. Из-за него я стала затюканной тряпкой, которая не могла постоять за себя, боялась людей, подвергалась издевательствам и насмешкам со стороны одноклассников и учителей. Школьные годы стали самыми мучительными для меня. Вечное одиночество и осознание того, что ты ничтожество среди этих людей. Каждый человек, которого я встречала в жизни, обладал уникальными способностями, имел много друзей и связи, был просто красавчиком, это можно перечислять вечно. Даже те, у кого не было ничего, были профи в каком-то деле: поставить на место обидчиков, уметь убеждать и притягивать людей, даже быть последним ублюдком, но при этом люди любят таких. А я ничем таким не обладала, не умела. И мне очень хотелось тоже найти свое применение в жизни. Думала, вот напишу книгу и стану популярным автором, а потом завоюю любовь у многих читателей, стану знаменитой, заведу куча друзей и стану душой компании. Какой же я была наивной! Этому никогда не бывать. Моя жизнь уже давно всё решило за меня. Я навсегда останусь одинокой жалкой неудачницей. Как бы я не пыталась что-либо делать, верить в то, что всё изменится, жизнь подставляет мне подножку. Но самый мерзкий поступок жизни, это то, что она даёт мне ложную надежду на светлое будущее. Именно это я и осознала в свои девятнадцать лет. Но я никак не могла смириться с этим. Если смирюсь, то всё живое во мне исчезнет. И как потом мне жить с одной то плотью, когда внутри всё мёртвое? Я кричала, рыдала, терзала себя, плакала по ночам, одна, моё сердце разрывалась на части. Никто не знал, что у меня внутри творится. Я как-то однажды высказалась своей одной подруге. Это было ночью, я позвонила ей. Я не выдержала, и начала плакать. Она мигом примчалась ко мне домой. Представляете, это был первый человек в моей жизни, который ночью под дождём приехал ко мне, чтобы поддержать меня. Мне стало немного тепло на душе. Я ей безмерно благодарна за это. Но даже она не смогла мне ничем помочь. Это девушка была не от мира сего. Была неземным существом. Когда я поблагодарила её и сказала, что я в шоке от того, что она пришла ко мне ночью, просто никто никогда не пытался поддержать меня, а она ответила.

– Да ладно. Мне дома было скучно. Нечего делать. Вот и пришла к тебе. Если предки были бы, то не смогла бы.

Честно признаюсь, я была разочарована тогда. То есть она пришла ко мне от скуки. Кстати, она всегда говорила, что любит гулять по ночам. Она даже не думала о маньяках,

насильниками. Ей было на это пофиг. Мне интересно, если она была бы осторожной и разумной девушкой, то она бы приехала бы ко мне тогда ночью или нет? Можно сказать, она чисто из глупости пришла ко мне. Я не осуждаю её, просто мне её жалко. Она перестала посещать университет, и стала днями и ночами сидеть у себя дома. Её мама уже, как 2 года не знает об этом. Эта девушка убегает от проблем, не думает о проблемах и даже не пытается решить их. Ей абсолютно плевать, что творится в мире. Когда я рассказала ей о всяком насилии в семье, о жестоких детях, изнасилований, она прямо намекнула, что её это не касается и думать об этом не хочет. Я понимаю, что думать о плохом, и страдать от этого ужасно, если особенно у тебя не было такого в жизни. Но, чёрт возьми, если ты не проходила через такие адские трудности, хотя бы имей уважение. В общем, я поняла, какой она человек. Ей нравится жить в своей скорлупе и не выходить из неё. Ей там комфортно, а на всё остальное ей по барабану. Главное, что с ней всё хорошо. Я не говорю, что вот она такая эгоистка и тому подобное, просто она такой человек и всё. У каждого человека есть свои трещинки, которые разрушают эстетичное представление других людей о нас. Я ей рассказала, что пишу книги, а она, прочитав её, стала просто напросто критиковать мои работы. Я, конечно, была готова к критикам, но не к таким пофигистическим. Всё, что я ей говорила, она ко всему отнеслась с легкомысленным безразличием. На следующее утро я поблагодарила её, и попрощалась с ней. А после мне стало ещё тяжелее. Я полностью осознала, что ни на что не гожусь.

Я нахожусь среди огромного количества людей, которым плевать на меня, есть я или нет. Я всегда чувствовала себя не в своей тарелке. Когда пыталась быть собой все только и отворачивались от меня, а когда притворялась другим человеком, то сердце обливалась кровью. Те, кто проходят или прошли через это поймут меня. Другие будут осуждать меня, считая, что эта глупая девчонка думает только о себе и жалеет себя. Можете осуждать, ненавидеть меня, мне фиолетово на ваше чёртово мнение. Вся боль взяла вверх над моим разумом. Я чувствую только одну муку в душе. А на всё остальное просто плевать. Это самое страшное, что может случиться с человеком, который в одиночестве переживает смертельный казнь в своем внутреннем мире.

И всё это я рассказала маме. Пыталась объяснить ей. На что она ответила мне.

– Почему ты раньше не сказала мне об этом? И вообще ты только из-за этого решила убить себя? Лекси, до чего ты эгоистична. Уровню твоего каприза нет предела.

– Вот поэтому я не говорила тебе, мам. Ты бы так и ответила мне. Помнишь, ты говорила мне, если я буду стараться, то добьюсь много успехов в своей жизни. Что люди сами ко мне потянутся. Мам, это всё не ко мне относится. Я не смогу стать такой. Бабушка с детства была пробивной и смелой, она одна, самостоятельно выучилась, построила карьеру, прожила интересную жизнь, побывала во многих странах, имеет много друзей, обеспечила всех своих родных, которые отвернулись от неё после болезни. Да, ей было очень тяжело, но она смогла со всем этим справиться и стать достойным человеком. А тётя всегда умела выходить из сложных ситуаций, не давала себя в обиду, является интересной и яркой личностью, строит успешную карьеру и постоянно планирует встречи со своими друзьями. И ты мама, была жизнерадостной и открытой женщиной. Ты своей добротой и привлекаешь к себе людей, в молодости у тебя была очень интересная жизнь. А что я? Я ничем не могу гордиться, даже похвастаться. С самого детства я была для всех слабой и робкой девчонкой, в школе глупой, странной, толстой, некрасивой и просто ничтожеством. Я никогда не ездила с друзьями в другие города, не справляла с ними праздники, все приключения я выдумывала в своей голове и жила только этим. У меня даже нет никаких способностей, с которыми я могла бы доказать всем на что я способна. И ты думаешь, что у меня всё изменится? Я стану такой же как вы? Нифига. Нет. Этому никогда не бывать. Я навсегда останусь такой же скучной и нелюдистой. Я так не могла дальше жить. Просто не выдержала.

– Лекси...

– Всё лучшее происходило в моей сраной голове! Все мои достижения, приключения, новые встречи, шутки с друзьями происходило в моей сраной и гнилой голове! Я так больше не могла. Ты бы поняла меня? Да, я эгоистка. Я всё равно никакой пользы не смогу принести, ничем не помогу вам, не смогу обеспечить вас. Тогда зачем мне жить? Почему я не умерла? Даже смерть дала понять, что я ничтожество. А жизнь давно поставила на мне крест.

Из моих глаз потекли слёзы. Я рыдала на её глазах. Мама молчала. Она обняла меня и молчала. Потом пришёл врач, он попросил маму выйти из палаты. Я заснула от усталости. А дальше мне снился сон, где моя мама плачет. Когда я высказала всё, что накопилось у меня, у мамы текли слёзы. Я понимала, что своим существованием, доставляла ей только одно горе. Я не хотела этого. Больше всего я не хотела видеть маминых слёз, наоборот, хотела видеть её улыбку. Мечтала, как она будет гордиться мною, быть уверенной, что она родила дочь, которая в будущем станет великим человеком. Но она родила никчёмную девчущку. Всё верно. Мамины слёзы, словно нож, которого вонзили в мое сердце. Мне так плохо. Я умираю.

Глава 3. Адрес моего нового дома Психиатрическая больница № 777

Спустя неделю меня забрала мама домой. Психиатр написал мне заключение, что у меня клиническая депрессия. Врач посоветовал моей маме отправить меня в психиатрическую больницу, на что мама наотрез отказалась. Ей сказали, что моё состояние неконтролируемое, я могу с легкостью повторить попытку суицида. Мама не хотела в это верить и решила, что сама справится и поможет мне. По дороге мы просто молчали. Я не разговаривала с ней, просто не могла смотреть ей в глаза. Придя домой, я зашла в свою голубенькую комнату, было чисто. Бежевая кровать укрыта белой постелью, подушки-смайлики валялись в свое удовольствие. Возле неё стоял большой серебристый шкаф, в нём лежали все мои вещи, висели платья и юбки. Напротив шкафа стояла книжная полка с учебным столом. На столе лежал мой любимый чёрный ноут. Там я ночами смотрела свои любимые сериалы, особенно на каникулах. Из-за этого мой режим сбивался, так что летом я превращалась в ночную сову. Справа от кровати стоял туалетный столик и маленькая мягкая табуретка. Там хранилась моя косметика, кремы для лица, кожи. На потолке висела жёлтая люстра, она очень ярко светит ночью. И ещё есть огромное окно, закрытая небесно-голубыми шторами. Иногда я смотрела в него на ночное небо. Я любила смотреть на звёзды и думать о будущем. О том, каких людей я встречу, о том, сбудутся ли мои мечты. Переодевшись в домашнюю одежду, я сразу легла в постель. Мама открыла мою дверь, и сразу ушла. Я не хотела с ней разговаривать. Не было сил общаться с кем-то. Вечером, когда мама заснула, я пошла на кухню. Я включила свет, и вижу, как кухня сверкала. Мама убралась, она у меня очень аккуратная и чистоplotная. Зелёные стены и пол, покрытый шоколадным линолеумом, просто сверкали от чистоты. Я открыла большой серый холодильник, и взяла оттуда красненькую кастрюлю. Потом подогрела его на серой плите, мама приготовила ореховый суп, мой любимый. Я села на зелёный квадратный стул с мягкой набивкой. У нас вообще вся кухня была почти зелёного цвета, стол, стулья, кухонная гарнитура, кроме холодильника, плитки, посудомоечной машины и других кухонных машин. Говорят, что зелёный цвет успокаивает, но видимо я являюсь исключением. Меня он совсем раздражает. Не люблю зелёный цвет. После ужина я зашла в ванную и почистила зубы чёрной щёткой. Смотря на себя в зеркало, я просто не могла видеть себя. Такая страшная, уставшее лицо, как у старушки с морщинками, мрачное и злое лицо, а руки. На руках сплошные коряво нарисованные узоры ножом. Как это всё-таки мерзко, видеть себя такой и чувствовать себя ничтожеством. Я быстро легла в постель, чтобы ни о чём не думать. Просто хочу быстрее заснуть.

Ненастная погода. На небе одни тёмные тучи, но дождя нет. Идёт холодный ветер. Я слышу шёпот диких деревьев, передающих друг другу послание от ветра. Пение птиц воодушевляет природу своим необычайно гениальным талантом. От него природа создаёт много прекрасных пейзажей, которые отражают предстоящее время года, осень. А я смотрю в серое небо, и ощущаю, как вода потихоньку завладевает моим хрупким телом. Я лежу спиной в реке. Она уносит меня в неизведанную даль. А я просто не думаю об этом. Ни о чём, лишь о смерти. Я полностью погрузилась в воду, и начала спокойно задыхаться, без сопротивлений. А дальше... Дальше смерть обнимает меня.

Наступило утро. Я проснулась, и вновь почувствовала, как меня ущипнула эта проклятая реальность. Быстро умывшись, и наполнив свой желудок овсяной кашей. Я снова легла. У меня не было никакого желания что-либо делать. Мама пыталась со мной поговорить, но я ничего не сказала ей, просто посмотрела на неё своими уставшими и грустными глазами. Она всё поняла и оставила меня одну. Я очень не хотела её расстраивать своей подавленностью, но у меня не

был сил, чтобы сопротивляться ей. Я больше не могла делать вид, что у меня всё в порядке. Я не могла больше.

Мы живём с мамой вдвоём уже два года. Мой отец погиб в автокатастрофе. Когда я узнала об этом, я ничего не почувствовала. Раньше я всегда твердила себе, что буду рада его смерти, я желала ему смерти. Он столько несчастий принёс мне и маме. А в тот день мне было ни тепло, ни холодно. После его смерти наша жизнь с мамой улучшилась. Не было того выживания в диких джунглях, побегов из дома, страха, страдания. Но даже в таком случае в моей душе до сих пор оставалась рана. Чёрная дыра в моём сердце забирала всё живое во мне. Я даже не разговаривала с бабушкой и тётёй. Особенно с бабушкой не хотела видеться. Она считает, что самоубийство-это большой грех. Она как-то рассказывала мне об этом, учила меня тому, что суицидники ненормальные люди, грешники, говорила, что я и наша семья не такая, мы умнее. А сейчас я могу только представить, как она разочарована во мне, как сердце болит у неё. Я не считаю тех людей грешниками. Просто у каждого человека есть свой предел терпения и сил. Жизнь сама подталкивает тебя к этому. Не все могут справиться с этим. И тем более, когда ты одинок в этом мире, то у тебя не остаётся иного выбора. И это очень страшно и плохо. Что человек уходит от жизни таким способом. Многие говорят, что надо ценить и любить жизнь. Но если в мире огромное количество суицидников, то как тут любить жизнь то? Она сама нас порождает, затем сама и убивает. Мы просто игрушки для неё. Захотела поиграть, поиграла, захотела бросить, бросила. А у кого-то есть стремление жить, но у него нет шанса на долгую жизнь, потому что она с самого начала отвернулась от тебя. И они действительно умеют ценить свою жизнь, не упуская каждой секунды зря. Они наоборот тянутся к жизни, не то что я, у которой есть здоровье, семья, крыша над головой, а она глупая эгоистка и нытик, вы так скажете. Да что вы знаете обо мне? Вы ничего не знаете, что я ощущаю внутри, что пережила. Поэтому не стоит твердить, внушать кому-то, что жизнь – самое прекрасное, что есть на свете или жизнь – эта сволочь. Человек сам знает, что ему следует сделать, о чём думать. Это его жизнь, а не наша или чья-то другая. Мы не знаем через что ему пришлось пройти, что он видел, слышал, чувствовал в определённый момент, насколько было ему одиноко и горестно. Он сам знает, что выбирать. Последующие действия каждого человека – это и есть отражение его жизни. Именно по ней мы можем определить, какая у него жизнь. Но вряд ли моя семья поймёт всё это. Я просто стала молчать. Так будет лучше.

Мне приходится притворяться, что у меня голова болит, и я сплю. Мама пыталась пойти со мной на контакт, но я делала вид, что устала. Целыми днями я не выходила из-под одеяла.

А в субботу 26 июля в полночь я снова пыталась себя убить. Я запихнула в себе в рот медикаменты. Когда я легла, у меня началось помутнение глаз, боль по всему телу убивала меня, подошла мама. Он всегда приходит ко мне ночью, чтобы пожелать мне спокойной ночи. Я думала, что она заснула и не придёт ко мне. Но как всегда мои планы не осуществились. Минут через пятнадцать меня забрала скорая помощь. Меня откачали без осложнений. Врач сказал, что в организме не осталось ничего. Они успели, всё прошло успешно. Когда мне стало лучше, ко мне пришла мама. На её лице прямо было написано, ты жестокая дочь, за что ты так со мной. Без слов я поняла её. И ответила ей.

– Я больше не могу жить в этом мире. Просто не выдержу. Прости меня.

У мамы текли слёзы. И от этого мне стало ещё тяжелее. Я просто ужасная дочь. Если моя жизнь ничтожная, то я должна жить, хотя бы ради мамы. Поверьте, я жила ради неё. А так бы давно умерла бы. Первые мысли о самоубийстве пришли ко мне в одиннадцать лет. Тогда я бы умерла, если не мама. Я прекрасно осознавала, что моя мама будет страдать, я не имею никакого права так поступать с ней. Все эти восемь лет я жила ради неё. Но быть бесполезной дочерью, которая всё равно ничего не добьётся в жизни, это являлось бы просто помехой для неё. Я не умею общаться с людьми, и вряд ли буду зарабатывать много денег. Я всего-навсего буду обузой для мамы, бабушки и тётки, которые делают всё ради меня. И не

оправдать их надежды, а потом видеть их грустные глаза, которые разочаровались во мне. Я этого не вынесла бы.

Моя мама твёрдо приняла решение отправить меня на лечение. Она поняла, что не сможет сама справиться со мной, я буду ещё раз пытаться покончить себя. Придя ко мне в палату, мама сообщила мне об этом и сказала.

– Лекси. Пойми, у меня нет другого выбора. Только так я смогу помочь тебе.

Я просто молчала, опустив голову вниз.

– Лекси, я могу передумать, если ты пообещаешь, что попытаешься сама выбраться из депрессии и не станешь поступать таким образом. Я не хочу туда отправлять тебя, как я вообще могу, но ты сама вынуждаешь меня пойти на такие меры.

– Мам, как овощ может что-то сам делать? Я на самом дне, понимаешь. Я даже не хочу думать об этом. Я устала бороться за что-то, потому что это всё равно ни к чему не приведёт.

– Значит, хочешь попасть в психушку?! Этого ты хочешь? Ты хоть знаешь, как там устроена система, какие люди там? – Мама начала кричать на меня, из её глаз вытекали слёзы. – Думаешь, я хочу туда тебя отправить? Собственноручно отправить свою дочь в дом психов? Я бы и не посмела, но у меня не остаётся другого выбора. Ты не даёшь мне выбора. Ты монстр, Лекси!

– Прости меня... Ты права, мам. Я безнадёжна. Делай, как считаешь нужным. Я приму любое твоё решение. – С трудом смотря в её глаза, я шёпотом попросила прощения.

– Неужели это ты, Лекси? Я никогда и подумать не могла, что моя дочь станет такой. Мне так больно от всего этого. – Она выбежала из палаты.

– Мама...

Я её довела до слёз своим безразличием. До чего же мне мерзко на душе.

После того, как меня выписали из больницы, я пробыла дома два дня. Там я собрала свои вещи. Потом мы с мамой поехали в психиатрическую больницу. По дороге я смотрела в окно, видела, как компания друзей веселились от общения друг с другом. Как же я хотела бы тоже так проводить время. Очень хотела. Проезжая мимо парка, две девочки катались на роликах и выглядели очень счастливыми. Жалкое зрелище, за нами наблюдают люди, которые желают иметь то, что для нас это естественно. Для кого-то естественно вот так каждый день встречаться с друзьями, шутить и веселиться с ними, но кто-то смотрит на тебя, и может только мечтать о твоей жизни. И это я. Я могу только мечтать о друзьях. В реальности мне одиноко.

Мы подъехали к больнице. Номер был 777. Я вышла из машины, мама взяла меня за руки, как маленькую девочку. Я была одета в синий плащ и чёрную шапку. Здание было огромным, серого цвета. Было чувство, что я оттуда никогда не выберусь, останусь прикованной к кандалам этого дурдома. Когда я зашла туда, то почувствовала себя героиней из фильма «Прерванная жизнь». История о том, как суицидница попадает в психушку. Прямо про меня. Но я очень надеюсь, что не встречу чокнутую девушку-социопатку. Мы подошли к регистратору, чтобы оформить мои документы и данные.

– Алекса Шерон Тейт, значит. Да-да, мне поступала информация о вас. Подождите минутку, к вам подойдёт старшая медсестра. – Ответила женщина среднего возраста. На ней были круглые большие очки и серое длинное платье, а поверх её зелёный халат.

– Хорошо. – Ответила мама. – Ещё хотела спросить, я договаривалась об отдельной комнате для моей дочери.

– Да, комната уже готова.

– Отлично.

Мама заплатила главврачу за отдельную комнату, чтобы никто не беспокоил меня, и лечилась в комфорте. Минуту спустя к нам подошла высокая женщина со светлыми волосами, ноги, как спички, на лице видны маленькие морщинки, зато руки были мощными и крепкими, сразу понятно, что не стоит иметь с ней дела, её взгляд так и охлаждал всё твоё тело. Она напоминала

мне медсестру Рэтчед, такая же властная и жёсткая женщина. Поздоровавшись с моей мамой, она протянула мне свою бледную и твёрдую руку.

– Тебя зовут Алекса. А меня Миневра.

– Приятно познакомиться. – Пожала я ей руку в ответ. На самом деле мне было не по себе.

– Твоя комната уже готова, так что осталось только перевезти туда вещи.

Мы поднялись на третий этаж. Я чуть не упала, поднимаясь на лестнице, они были такими скользкими. Затем дошли до конца коридора, проходя мимо других палат, видела людей через клетки в дверях. Одна пожилая женщина пристально смотрела на меня своими безумными глазами, а через одну дверь парень шептал про меня.

– Какая аппетитная штучка! Я не прочь с тобой пошалить конфетка.

Я показала ему средний палец. В ответ он рассмеялся, как псих. Хотя он и есть псих.

– Не обращайтесь на него внимания. Он сексуально озабоченный малолетний маньяк. Его всегда сопровождают наши медперсоналы. – Сообщила нам с мамой об этом парне медсестра Миневра.

– Это хорошо. Но всё равно я буду волноваться, если он будет находиться рядом с комнатой моей дочери. И почему парень в женском отделении?

– Не волнуйтесь. Его скоро отправят в другую комнату. Мест не хватило. До него здесь была девушка. К несчастью она умерла. Пришлось его сюда отправить временно.

– А что он сделал? – С любопытством спросила я.

– Он изнасиловал своего одноклассника и ножом изуродовал его тело. Его одноклассник издевался над ним. По этой причине он затащил его в заброшенный дом и надругался над ним. Тогда ему было четырнадцать лет. А сейчас ему двадцать. У него тяжёлые проблемы с головой.

– М-даа, какие же люди живут с нами. Просто с ума сойти можно. – Тяжело вздохнула мама.

– Я согласна с вами. Поэтому нам стоит быть очень осторожными, и не доверять людям. Потому что не знаешь, кто тут монстр, а кто человек. – С уверенностью твердила медсестра.

Мы подошли в комнату. Номер 27. Эта была не палата, не комната, а тюремная бело-снежная камера. Четыре белые стены, пол и потолок. Узкая кровать. На потолке установлены две лампочки. И всё больше ничего. Ни окна, и никакой мебели, кроме кровати. Хорошо, что я взяла с собой книги, иначе я бы с ума сошла бы. А хотя я и так обезумела. Но здесь моё сумасшествие обострилось бы без какого-либо занятия. Я зашла. Положила свои книжки, тетрадку. А затем медсестра проинструктировала меня и маму.

– Все вещи, телефон Алексы будут находиться у младшей медсестры Милли. Телефон она будет давать ей в семь часов вечера каждый день. Все продукты, одежда, переданная вами, тоже будут передаваться через неё. Я всё проконтролирую, так что можете не переживать. Ничто ей угрожать не будет.

– Спасибо миссис Голд. Я буду приходить по выходным к дочери.

– Разумеется, от трёх и до семи часов включительно.

– Хорошо.

– А теперь Алексе стоит пройти процедуру. Через пятнадцать минут я буду её ждать на пятом этаже.

– Мы с ней попрощаемся. И я уйду.

– Хорошо, я буду вас ждать мисс Тейт.

– Да. – Ответила я.

Мы с мамой обнялись.

– Лекси, пожалуйста, питайся хорошо. Я регулярно буду отправлять тебе продукты. А ты не смей, не принимать их. И ничего от меня не скрывай. Если будут плохо с тобой обращаться, то сразу говори мне. И ещё береги себя. Постарайся выздороветь. Хотя бы ради меня.

– Да мам. Я всё сделаю. Не волнуйся за меня. Ты лучше выспись, сама питайся хорошо. У тебя лица нет. Я понимаю, что это всё из-за меня, но прошу, не изводи себя так, мне от этого ещё хуже.

– Не буду. Только пообещай, что будешь беречь себя. И вернись в нормальное состояние.

– Хорошо, я постараюсь.

– Я очень люблю тебя, доченька. – Мама поцеловала меня в лоб, и крепко обняла меня.

– И я люблю тебя, мам.

Потом я осталась одна в комнате. Мама ушла, закрыв дверь. Две минуты спустя мне выдали одежду. Это была синяя рубашка и брюки. Я его надела, и почувствовала себя настоящей психопаткой. Реально, когдаходишь в эту атмосферу, то сама начинаешь становиться частью этого мира маньяков-психопатов и беспощадных медиков-убийц с ножами.

Я всегда с детства мечтала, чтобы моя жизнь была интересной и насыщенной событиями. Жизнь, наполненная приключениями и самыми лучшими моментами. Я представляла свою жизнь, как фейерверк. А что в реальности? Переход от серой скучной жизни к жалкому существованию, наполненной сумасшествием и муками. Не думала, что всё так будет в действительности. До чего же я докатилась. Впрочем, ничего удивительного. Знаете, что самое грустное, это то, что я никак не могла поверить в светлое будущее. Я никак не могла себя представить успешной женщиной, у которой куча связей, друзей. Я об этом могла только мечтать. Чувство было такое, что я никогда не смогу стать тем, кем хочу быть. Именно это чувство было моей интуицией, которая предвещала мне вот такой конец моей короткой жизни. Я всё равно здесь подохну рано или поздно. Моя жизнь прервётся именно здесь. Как же всё-таки жалко.

После лечебных процедур я отправилась в свою комнатку и легла под одеяло. Наступила самая длинная ночь в моей жизни. Я не могла заснуть, были слышны крики пациентов. Женщина с хриплым голосом кричала.

– Верните мою дочь! Верните её мне. Она без меня не сможет же заснуть. Моя дочь! Я хочу увидеть дочь! Пустите меня!

Медсестра Голд рассказывала мне о той женщине. Две мужчины прямо на её глазах отдали на съедение голодной немецкой овчарке. Те мужчины держали её, а она смотрела, как псина пожирает её дочку. А потом тело девочки сожгли. Преступникам удалось сбежать. Но эта женщина сошла с ума. Она считает, что её дочь жива и её держат одну в подвале этой больницы. Тех мужчин удалось вычислить и поймать, но они погибли на месте, попав в автокатастрофу. Психика этой женщины не выдержала. И с тех пор она стала невменяемой, к ней и близко не подойдёшь, она нападает на людей и кусает тело. Поэтому её и держат в той комнате напролёт. Я говорю про ту женщину с безумными глазками. Она всю ночь мне мерещилась, было страшно. Но потом я начала жалеть её. Эта женщина потеряла свою дочь, она стала жертвой жутких мразей, у неё не осталось выбора, ей пришлось отключить свой разум, чтобы хоть как-то прожить свою жизнь. Честно, она очень сильная женщина. Даже потеряв всё на свете, человек стремится выбраться из глубокой грязной ямы, при этом понимая, что он никогда не выберется. А я давно перестала карабкаться. Я лежу на самом дне ямы и смотрю в лицо тьмы. Она шепчет мне, что я полностью принадлежу ей. А я в ответ говорю: Я вся твоя, но прошу сделать меня частью себя, то есть тьмой. Так проходила ночь. Я думала о маме, о том, как ей больно. Своей смертью я убью её душу, но свою жизнь погублю её сердце. И это просто ужасно. Я хотела исчезнуть. Просто взять и исчезнуть из жизни. И больше никогда не появляться в этом мире. Прожить жизнь – значит, пройти путь босиком на острых разбитых стёклах. А мои ноги давно онемели от боли. Я больше не могу ходить, даже двигаться. Я беззвучно кричала и проклинала эту жизнь. Как будто в моё сердце проткнули нож, но я всё равно дышу. Дышу и живу. Почему же так? Я как игрушка, со мной делают, что хотят.

Наступило пасмурное утро. Было примерно семь часов утра. Моя первая ночь прошла очень бурно и напряжённо. Через час я должна идти в столовую. Не хочется есть, да вообще

я собиралась не есть, а лежать в комнате днями и ночами. Но меня контролируют медсёстры, так что выбора у меня нет.

Встав с кровати, я пошла уборную. Достав из сумочки зубную щётку и пасту, я тщательно почистила зубы, помыла водой своё бледное лицо. Потом я долго смотрела на себя в зеркале. Такая уставшая бледная Лекси. Под моими тёмно-карими глазами висели набитые мешки, прямой нос покраснел от зуда, высохшие широкие губы, а чёрные короткие волосы с чёлкой просто намазаны жиром. Я просто ужасно выглядела. Да мне как-то было похрен. Закончив с мытьём, я спустилась по лестнице на второй этаж. Я думала, может упасть с лестницы и моим бедам конец. Но не сейчас. Нет. Мама. Я так не могу с ней поступить. Нужно продержаться. Сколько смогу. Но что изменится от этого?

Глава 4. Родинка над губой

Я спускаюсь по лестнице, чёрт она такая скользкая, что вот-вот грохнешься. Держась за металлические перила, я смогла спуститься без происшествий. Но как всегда по природной неуклюжести я упала на скользком полу, его недавно помыли. Я приземлилась неудачно. Точнее, хуже и быть не может. Больше всего ныла моя правая нога, чувствую, там скоро такое иссиня-чёрное пятно зародится. Когда я пыталась встать, ко мне подошёл незнакомый мне врач.

– Ты в порядке? Давай помогу. – Он протянул мне руку.

– А, да. Спасибо.

Я встала, и первым делом заметила его родинку над губой. Не знаю почему, но мне нравятся родинки над губами. А потом я посмотрела на его большие выразительные глаза, под цвет тёмного какао. Большой, но прямой нос и широкие нежные губы. Его кожа прямо сияла, как чистый и блестящий снег. А причёска его была по последней моде. Его каштановые короткие волосы, разделённые пробором на левой части головы, были причёсаны вниз. Он был выше меня на двадцать сантиметров, мой рост 162. Его тело было стройным. Просто не парень, а греческий бог. Очень милый, но при этом красивый парень. Когда он помог мне встать, то задал мне вопрос.

– Я тебя не видел. Ты новенькая?

– Да. Я ещё одна новенькая психопатка, которая не оставит вам кислорода и покоя.

– Аххахах. Ну почему психопатка? Я вижу совершенно нормальную и милую девушку. И не думай, что я считаю тебя обузой. Я своих пациентов люблю. Кстати, как тебя зовут?

– Лекси... То есть Алекса. Алекса Тейт.

– Значит, Лекси?

– Меня так называют родные.

– Ты не против, чтобы я тоже так называл тебя?

– Валяйте, мне всё равно.

– Ладно, Лекси. А меня зовут Дэниэл Роуз. Но можешь меня звать Дэни.

– Рада познакомиться с вами. – Ответила я.

– И я. Ты собираешься на завтрак? – С милой улыбочкой спросил меня.

– Да.

– Я тоже. Пойдём вместе. Как твоя нога? Тебе не больно?

– Всё в порядке. Но нога ноет всё ещё.

– У меня в кабинете есть мазь. Я тебе дам его после завтрака. Кстати, ты в какой комнате?

– Третий этаж, комната № 27.

– Я передам лекарство медсестре. Нogu нужно вылечить.

– Я вам благодарна. Но правда не стоит.

– Лекси, пожалуйста, позволь помочь тебе. К тому же ты моя пациентка. Я обязан заботиться о тебе.

– Вы мой врач-психиатр? – Спрашиваю я.

– Да. Мне передали твои документы и заключение вчера. Алекса Шерон Тейт. Ты случайно не на актрису учишься? Судя по твоей второй имени и фамилии Шерон Тейт.

– Нет. Это просто совпадение и только. Я учусь на юриста.

– Это здорово. И какую профессию ты бы выбрала?

– Следователь.

– Звучит круто. Уверен, что из тебя выйдет отличный следователь.

– Ааа... Спасибо. Извините, но мне пора.

– О да, прости, я задержал тебя. Увидимся потом.

Чёрт, какой же он разговорчивый. Он забрал всю мою энергию. Я ещё так долго за месяц так ни с кем не общалась из незнакомых людей. И почему именно он мой психиатр. По нему сразу видно, что он оптимист и любит жизнь. Весь светится, аж бесит. С его жаждой жизни я скорее всего помру быстрее, чем предполагала.

Но меня почему-то притягивает этот парень. Не знаю, я с ним знакома буквально минут пять. Но такое чувство, что я его знаю сто лет. А его теплые руки говорят мне, что он является моим родным человеком. Странное ощущение. Но я не буду придавать этому значение. Кто знает, вдруг он действительно маньяк и извращенец. Не стоит верить в людей. Они оказываются очень жестокими. Но это чувство не покидает меня.

Глава 5. Его холодные руки согрели мое ледяное тело

Столовая была переполнена людьми. Вокруг меня столько людей, что меня начинает всё это пугать. На втором ряду в первом столике сидели две женщины, они играли в карты, жалуясь на безденежную жизнь, а через стол сидел мужчина, который не ел свой завтрак, он просто уставился на окно. Он был, как овощ. Никому не нужный овощ. В очереди впереди меня стояла высокая девушка лет двадцати пяти. У неё на затылке был огромный шрам в виде креста. А левое ухо было повреждено острым предметом. Сзади меня стояла пожилая женщина, она бормотала о чём-то на арабском, и тихо плакала. Когда дошла моя очередь, то мне пришлось увидеть столь неприятную сцену. Старикашка обоссался перед здоровым чёрным санитаром. Его быстро забрал медперсонал. А этому санитару пришлось убирать эту гадость. Здесь с ума сойдёшь. Мне дали овсянку, кусок хлеба, масло и чёрный чай. Я села одна на последний стол третьего ряда.

И Вдруг ко мне подсел темноволосый парень. Он обратился ко мне.

– Ты не против? Просто я здесь сижу всегда.

– Я могу пересесть.

– Нет, не надо. Я просто сяду с тобой. Не буду мешать.

– Как хочешь.

Это был высокий парень с крепким телосложением и стройным телом. Его тёмные короткие волосы были неопрятно разбросаны по всей голове. А серые глаза прямо говорили о его скрытом характере. Курносый нос, тонкие и симметричные губы. Немного загорелая кожа. А руки его были большими и мощными. На его правой руке был криво нарисованный шрам. Пять минут спустя, он заговорил со мной.

– Ты новенькая?

– Да.

– Я тоже новенький. Я торчу здесь одну неделю.

– И как, терпимо?

– Ну как сказать. Вполне ничего. Мне попался довольно спокойный сосед. Он целыми часами лежит на своей кровати. Кормят так себе, но моя сестра отправляет мне продукты регулярно. С медработниками ни разу не конфликтовал, и они не трогают меня. Та старшая медсестра Голд вполне адекватная. И всё контролирует здесь. Это конечно не курорт тебе, но спокойно, жить можно.

– Ну если жить можно, то и волноваться не стоит. – Рассмеялась я.

– Ты тоже того? Пыталась убить себя? Твой шрам...

– Ага. Целых два раза.

– А я три раза. А после ощутил себя последним неудачником. Даже смерть издевается надо мной.

– Ахаха. Такая же фигня. И как твои родные восприняли?

– У меня отец наркоман и младшая сестра, которая живёт в интернате. Она с упорным трудом поступила в элитную школу. Её обеспечивает государство. Ей ничего не угрожает. Только и она плакала по мне.

– А ты не думал о ней, когда..?

– Понимаешь, когда твои чувства берут над твоим разумом вверх, то ты уже не можешь контролировать себя, потому что та боль, которая живёт у тебя внутри...

– ...Сама принимает за тебя решение. Она уничтожает всё живое в тебе, что ты больше не можешь бороться с этим. – Продолжила я.

– Именно это я и хотел сказать. – Он посмотрел на меня, а я на него. Мы с грустью улыбнулись друг другу. Он чертовски милый, когда улыбается.

- Меня, кстати, зовут Тайлер. Тайлер Уильям Сандерс. А тебя?
- Алекса Тейт. Но мои родные зовут меня Лекси.
- Лекси. Приятно познакомиться. Меня можешь звать Таем.
- И сколько тебе лет Тай?
- Мне девятнадцать.
- Выходит мы с тобой одногодки.
- Ты в каком месяце родилась?
- Второго апреля. А ты?
- Я в марте. Девятого марта.
- Ты старше меня, значит. И где ты учишься?
- В Вашингтонском.
- Ты тоже там? Ничего себе.
- Стой, так ты? Офигеть. Я очень надеюсь, что нас не покажут в новостях.
- О да. Два студента Вашингтонского университета угодили в психушку. – С усмешкой

подметила я.

- ... И жили они там долго и счастливо. Потом умерли в один психованный день.

Мы оба смеялись.

- Тайлер Сандэрс. Вам пора на приём. – Медсестра вызвала Тая.

– Иду. – Тай встал и отнёс поднос. – Лекси знаешь, я ещё так не смеялся пять месяцев ни с кем. Было приятно пообщаться с тобой.

- И мне тоже.

- Ещё увидимся. – Он протянул мне свою руку.

Я пожала ему в ответ.

Его рука была такой холодной, словно рука смерти. Но коснувшись их, мне стало тепло на душе, всё моё тело согрелось. В первый раз я встречаю такого же человека, как и я. Опять это странное чувство. Да что со мной происходит? Такое чувство, что он всегда был мне родным и близким человеком. Я просто в смятении. Я не хочу больше надеяться на то, что моя жизнь изменится, и что это именно тот человек, о котором я мечтала. Я так устала надеяться и разочаровываться, я не хочу больше беззвучно кричать от боли. Не хочу верить во что-то. Но всё равно хочу верить в лучшее. Это чувство до сих пор живёт во мне.

Глава 6. Ангел с небес

После завтрака мне выдали лекарство. Я приняла его и пошла к тому психиатру, которого встретила утром. Я постучала дверь, он сразу откликнулся.

- Заходи Лекси.
- Здравствуйте. – Поздоровалась я.
- Привет. Присаживайся.

Я села на шоколадное кожаное кресло. У него тут уютненько было. Большое окно с блестящими стёклами. Белый прямоугольный стол и синее кресло. Стены были тоже белыми. На потолке висела среднего размера люстра, похожая на тюльпан. В углу стоял умывальник и овальное зеркало. А на правой части кабинета была довольно дорогая книжная полка. Там было много книг по психологии. На подоконнике от солнечного света получала тепло растение алоэ. И всё у него тут до безумия чисто. Даже ни одной пылинки. Всё до тошноты убрано.

- Может чаю? – Предложил мне.
- А, нет. Я уже позавтракала.
- У меня куча шоколада осталось. Вот возьми. Угощаю.
- Это была коробка с шоколадом.
- Спасибо. – Я взяла одну и попробовала. Как вкусно, шоколад с клубничной начинкой.
- Если захочешь ещё, то говори мне. Мне не жалко для своих пациентов. Нога не ноет?
- Нет. Всё прошло, спасибо.
- Медсестра уже доставила в твою комнату. Придешь и намажешь.
- Спасибо, мистер Роуз.
- Слишком официально. Обращайся со мной на ты, пожалуйста.
- Но...
- Прошу, мне так лучше. К тому же я не такой старый. – Улыбнулся он.
- Ну ладно. Дэниэл.
- Лучше Дэни.
- Дэни.

– Отлично. А теперь к делу. Лекси, я не стану проводить диагностическую беседу с тобой. Это всё равно ничем не поможет тебе. Я сам не люблю эту банальщину. От неё никакого толку.

- Это радует. А я думала, что застрелюсь прямо перед вами. Но планы отменяются.
- Ахаха. Это тебе не грозит. Со мной ты будешь в полной безопасности.
- Я просто счастлива. Очень нужна мне его защита. Поскорей бы уйти.

- Ладно, расскажи о себе, Лекси.
- Это обязательно? – И зачем ему это. Смахивает на маньяка-извращенца.

– Я же должен знать свою пациентку, если хочу помочь ей. Не подумай, что я извращенец какой-то. Я тебя прекрасно понимаю, тебе страшно, но мне просто так лучше и эффективней вылечить тебя.

Он как будто прочёл мои мысли. Блин, он начинает меня пугать ещё сильнее.

- И что же вы хотите обо мне знать?
- Ну, например, какое твоё любимое хобби.
- Я люблю читать.
- Я тоже. И какая твоя любимая книга?
- Отверженные.

– Это же круто. Я тоже люблю эту книгу. Нам надо с тобой потом обсудить её. Я ни с кем не обсуждал её из своих знакомых и друзей, так как мало кто читал её.

– Та же фигня. Мой круг общения вообще ни разу не брал в руку книги, а если брали, то никогда не читали Отверженных.

Так прошла наша диагностическая беседа. Мы обсуждали про книгу. Оказывается у нас схожие вкусы на книги. И это было очень здорово найти себе единомышленника и делиться с ним историями, впечатлениями. Чёрт, мне так понравилось общаться. Такое чувство во мне всё мёртвое вновь начинает оживать. Затем я приняла лекарства, пообщалась с мамой по телефону. Потом я вышла на улицу погулять в сопровождении медперсонала. На улице было прохладно. Я надела своё плащ и шапку. Я была окружена высоченным металлическим забором с острым концом. Ощущая вкус холодного летнего ветерка, я наблюдала за одной девушкой. Она была моего возраста. Она сидела на скамейке и смотрела в одну точку. Её сопровождала молоденькая медсестра. Увидев меня, медсестра подошла ко мне.

– Ты не могла бы пообщаться с ней. – Обратилась она со странной просьбой ко мне.

– Я? Зачем? – Удивлённо спросила я.

– Ей нужно кому-то выговориться. Она совсем ни на что не реагирует. Со взрослыми не общается, совсем не идёт на контакт. Тут был мальчик, но его перевели в другую больницу. С ним она общалась, а теперь она снова, как овощ стала. Мне просто её жалко. Так что...

– Я поговорю с ней. Но она ничего мне не сделает?

– Не переживай. Сони очень спокойная и тихая.

Я подошла к ней и села на скамейку. Этой девочке было примерно лет пятнадцать. Она обладала длинными тёмными волосами, глаза серого цвета, маленький носик и красивые тоненькие губы. А кожа была очень бледной. Волосы были собраны в конский хвост. Одета она была в серую шапку и чёрный кардиган. Минуту спустя она произнесла слово.

– Ветер...

– Холодно. – Говорю я.

– Согласна. – Она не смотрела на меня.

– О чём думаешь?

– О сестре.

– И где она?

– В небесах.

– Что с ней случилось.

– Её изнасиловали, а потом бросили тело в реку. Парень моей сестры и его друзья насиловали её прямо перед моими глазами. Они просто издевались над ней, как могли.

– Твоя сестра не догадывалась...

– Она не думала об этом. Она просто любила его, слепо любила. И вот тебе результат.

– Моя мама тоже слепо любила моего отца. А он в ответ принёс столько страдания ей.

– И таких случаев миллион. Так и живём. – Она так со спокойствием говорила всё. Как будто мёртвая.

– Почему ты попала сюда?

– Я не могла жить дальше с этим эпизодом моей жизни. Они и меня изнасиловали, а после просто начали играть с моим телом, сжигали мои ноги бензином, подвешивали меня вверх ногами и использовали меня, как боксёрскую грушу.

– Это просто кошмар! Неужели в мире живут с нами такие монстры.

– Увы, да. И самое смешное, им дали меньше пяти лет, потому что их родители очень богатые.

– Я просто в шоке. Я не знаю, что сказать тебе.

– И не стоит. Мне не нужны слова жалости. Они ничем мне не помогут. Просто посиди со мной.

– Хорошо.

Мы сидели так целых пять минут молча. Каждая сама думала про свою жизнь, о том, как она с нами поступает несправедливо. И этим молчанием мы дали понять ей, что больше не в силах бороться, нам уже всё равно, что будет с нами дальше.

– Как тебя зовут? – После длительного молчания она решилась спросить.

– Алекса. – Ответила я.

– А меня Сони. Расскажи мне свою историю.

Я рассказала ей всё до мельчайшей подробности: про отца, одиночество, издевательства.

– Знаешь Алекса. Я могу тебе лишь посоветовать. Ничего не жди от жизни, и тогда твои чувства оглохнут, ты станешь непробиваемым камнем снаружи, но всё ещё разбитым стеклом внутри. Это звучит мрачно, но тебе больше нечего будет терять. Всё разбито, а значит, нет страха, испытать боль. Ты начинаешь жить с болью со спокойствием, боль становится твоей частью.

Её позвала медсестра.

– Мне пора идти. Спасибо, что побывала со мной. Я желаю тебе всего хорошего, Алекса. Меня скоро переводят в другую больницу, так что эта наша первая встреча и расставание.

– И тебе спасибо, Сони.

Мы пожали друг другу руки. И она ушла. Для Сони жизнь стала бессмысленной, сплошной иллюзией. У неё в жизни произошло столько ужасного, намного ужасного, чем у меня. На минуту позабыв о своих проблемах, я стала в душе молиться за Сони, и не только за неё, за всех, которым пришлось испытать жестокость от жизни поеданием острых стёкол.

На следующий день Дэни снова стал расспрашивать меня про моё хобби.

– Чем ты ещё увлекаешься, кроме книг?

– Больше ничем. У меня нет никаких талантов и способностей. Я совсем скучная.

– Неправда. Не говори так. Уверен, что у тебя есть талант. Просто ты его ещё не нашла.

– Вообще-то я увлекалась кое-чем. Писала книги, но как всегда жизнь дала мне понять, что я никчёмная.

– Почему ты так думаешь? Можешь дать мне почитать свои книги?

– Нет, я не хочу, чтобы читали мой бред.

– Почему бред? Может они мне понравятся. Лекси, не критикуй себя так.

– Думаете, я только и критиковала себя? Знаете, я действительно старалась стать кем-то.

Очень хотела найти своё место в жизни. Люди, которых я встречала, были лучшими в чём-то других. А вот я всегда чувствовала себя самой глупой, отсталой, всегда оказывалась я крайней, была какой-то нетакой. Звучит, что я жалею себя, как невинная овечка, но я всего лишь констатирую факт. Что я бы не пыталась делать, у меня всегда не получалось. А я ведь была такой жизнерадостной. Очень любила жизнь, верила, что мои мечты сбудутся. Но всё это происходит лишь в моей маленькой голове. Я получала только одни разочарования. И просто устала жить так. – Мой голос и разум стали сами за себя говорить. Мне просто нужно было выговориться кому-то. И плевать если это чужой человек.

– Лекси, почему ты мыслишь, словно шестидесятилетняя женщина? Тебе всего лишь девятнадцать. У тебя впереди столько возможностей. Ты пыталась, у тебя не вышло. Ну и что? Попробуй ещё раз. Не всегда с первого раза получается. А если со второго не получится, то с третьего, а если с третьего, то с четвёртого. Но обязательно получится. Если ты не будешь сдаваться. Ведь именно неудачи приводят тебя к твоей цели, к успехам. Без них мы не сможем ничего достигнуть.

– Можете меня мотивировать своими речами, сколько угодно, вот только я перестала верить в этот бред. Зачем бороться за что-то, если ты всё равно проиграешь. А теперь то что мне. Я оказалась в психушке. Хуже просто быть не может.

– Лекси! Ты сама себе вредишь и мешаешь. Именно ты подставляешь себе же подножку. Если ты не будешь верить в свои силы, ты без каких-либо вариантов проиграешь. Тут даже не будет малейших шансов. Значит, ты недостаточно верила в себя.

– Думаете, я не верила. Я вам уже говорила, что бы я не пыталась делать, всё бесполезно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.